

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛНЫХ И КЛИТИЧЕСКИХ ФОРМ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В СЛОВЕНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

М.М. Громова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; marija.gromova@list.ru*

Аннотация: В работе проанализировано и картографировано архаическое явление современного словенского диалектного синтаксиса — использование полных форм личных местоимений там, где современный словенский литературный язык предполагает клитические формы. Материалом послужили записи диалектной речи объемом 2505 страниц из 288 населенных пунктов.

Определяются сферы функционирования местоименных клитик в современном словенском литературном языке. Рассматривается история и причины функционального противопоставления полных и клитических форм личных местоимений. Перечисляются позиции клитик в предложении и правила их кластеризации в современном литературном языке, разговорной речи и диалектах.

Отмечается, что, как правило, в словенских диалектах у полных форм личных местоимений в функции кратких нет варьирования синтаксической позиции: они встречаются или только в позиции клитик, или только вне ее. Безотносительно позиции полные формы Acc и Gen личных местоимений ед. ч. в функции кратких встречаются реже и на меньшей территории, чем полные формы Dat.

Очерчиваются ареалы бытования полных форм личных местоимений в функции кратких. Вне позиции клитик они образуют дисперсный ареал в диалектах юго-запада, а в позиции клитик формируют четыре боковых ареала разного размера и плотности. Это сплошной ареал на востоке с ядром в прекурском диалекте, плотный северный ареал с ядром в рожанском диалекте, компактный ареал с ядром в посавском диалекте и точечный ареал на юге, в костелском диалекте.

Делается вывод, что данные современных словенских диалектов не отражают относительную хронологию возникновения местоименных клитик, а представляют собой множество отдельных микросистем на разных стадиях формирования дихотомии полных и клитических форм личных местоимений.

Ключевые слова: словенский язык; диалектный синтаксис; местоименные клитики; личные местоимения; история словенского языка; словенские диалекты; относительная хронология; клитики, лингвогеография, словенские клитики

Для цитирования: Громова М.М. Функционирование полных и клитических форм личных местоимений в словенских диалектах // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 4. С. 81–90.

FUNCTIONING OF FULL AND CLITIC FORMS OF PERSONAL PRONOUNS IN SLOVENIAN DIALECTS

M.M. Gromova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; marija.gromova@list.ru

Abstract: The purpose of the paper is to describe the use of full forms of personal pronouns in the function of clitic ones in Slovenian dialects, which is an archaic phenomenon of modern Slovenian dialect syntax. Our tasks included mapping this phenomenon on the basis of the 2505 pages of dialect speech records we analyzed, made by Slovenian researchers and dialect speakers.

It is noted that, as a rule, in Slovenian dialects, the full forms of personal pronouns in the function of short ones do not vary in syntactic position: they are found either only in the clitic position, or only outside it. Regardless of position, the full accusative and genitive forms of singular personal pronouns in the function of short ones are found less frequently and in a smaller area than the full dative forms.

The result of the research is a map of the phenomenon in question and its detailed description. The areas of full pronoun forms in the function of short ones are outlined. Outside the clitic position they form a dispersed area in the South-West dialects, and in the clitic position they form four lateral areas of different sizes and densities. This is a continuous eastern area with a core in the Prekmurje dialect, a dense northern area with a core in the Rosen Valley dialect, a compact area with a core in the Lower Sava Valley dialect and a dotted southern one in the Kostel dialect.

It is concluded that the data of modern Slovenian dialects do not reflect the relative chronology of the emergence of pronominal clitics. There are many separate microsystems in dialects in which the dichotomy of full and clitic pronoun forms is at different stages of formation.

Keywords: Slovenian language; dialect syntax; pronominal clitics; personal pronouns; history of the Slovenian language; Slovenian dialects; relative chronology; clitics, language geography; Slovenian clitics

For citation: Gromova M.M. (2024) Functioning of Full and Clitic Forms of Personal Pronouns in Slovenian Dialects. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 4, pp. 81–90.

В работе проанализировано и картографировано архаическое явление современного словенского диалектного синтаксиса — использование полных форм личных местоимений там, где современный словенский литературный язык (далее ССЛЯ) предполагает исключительно их краткие (клитические) формы.

Материалом исследования послужили расшифровки спонтанной речи носителей всех словенских диалектов (за исключением баньшицкого субдиалекта и смешанных кочевских говоров) из 288 населенных пунктов на территории Словении и соседних стран. Нами проанализированы записи диалектной речи общим объемом 2505 страниц из 107 научных работ (монографии, диссертации и сборники статей словенских диалектологов, курсовые и дипломные работы студентов Люблянского и Мариборского университетов и т. д.) и синтаксически достоверных научно-популярных сборников серии *Glasovi*, составленных носителями соответствующих диалектов. Мы не имеем возможности сослаться на эти источники, так как библиографический аппарат в таком случае вдвое превысил бы объем самой работы.

В 1891 г. была опубликована первая работа, посвященная словенским клитикам и до сих пор не утратившая актуальности, — первая часть монографии Матии Мурко «*Enklitike v slovenščini*» [Murko 1891]. Мурко формулирует принцип дистрибуции полных и клитических форм личных местоимений, указывает их диалектные и архаичные литературные варианты, рассматривает региональные (восточно- и западнословенские) варианты кластеризации клитик в живых словенских диалектах.

К настоящему моменту словенская диалектология располагает значительным корпусом описаний отдельных говоров. Как правило, в них имеется более или менее подробный раздел синтаксиса, однако в силу неразработанной методологии он весьма избирательно отражает особенности функционирования клитик.

Во второй и последней на настоящий момент работе, обобщающей и систематизирующей особенности порядка слов в различных группах словенских диалектов [Zuljan Kumar 2008], не анализируется употребление полных и кратких форм личных местоимений. Вопросник Словенского лингвистического атласа предполагает только морфологические карты этих форм (вопросы V827–V829). Системного исследования местоименных клитик на всей словенской языковой территории до сих пор нет. Настоящая работа имеет целью восполнить этот пробел.

В ССЛЯ полные и краткие (клитические) формы личных местоимений функционально строго разграничены, причем маркированным членом оппозиции являются полные формы. Только они могут вступать в сочинительную связь, находиться под логическим ударением и быть частью предложно-падежных сочетаний:

(1) *Vidim Tjašo in tebe*_{Pron.2Sg.Acc} ‘Я вижу Тьяшу и тебя’.

**Vidim Tjašo in te*_{Pron.2Sg.Acc}.

(2) *Vabim Tjašo, njega*_{Pron.3Sg.Gen} *pa ne* ‘Я приглашаю Тьяшу, а его — нет’.

**Vabim Tjašo, ga*_{Pron.3Sg.Gen} *pa ne*.

(3) *K meni*_{Pron.1Sg.Dat} *je prišla kolegica* ‘Ко мне пришла коллега’.

**K mi*_{Pron.1Sg.Dat} *je prišla kolegica*.

Функции местоименных клитик, таким образом, можно определить от противного: клитические формы местоимений не вступают в сочинительную связь, не могут принимать логическое ударение и быть частью предложно-падежных сочетаний (за одним исключением: краткие формы Асс личных местоимений ед. ч. и возвратно-личного местоимения *se* образуют с управляющим предлогом проклитико-энклитический блок с ударением на первом слоге: *náme* ‘на меня’ < *na me*, *záte* ‘для тебя’ < *za te*, *záse* ‘для себя’ < *za se*).

Тем не менее, в живой речи эта дихотомия не является строгой. Так, словенский исследователь Боштъян Дворжак упоминает на востоке словенской языковой территории (Прекмурье, Штирия) ослабление функционального различия полных и клитических местоименных форм, а также отмечает в неформальной речи жителей крупных словенских городов полные формы местоимений там, где можно было ожидать появления клитик, объясняя это характерным для разговорной речи стремлением усилить каждый элемент предложения:

(4) *Jest sem teb’*_{Pron.2Sg.Dat} *že reku, de ti mene*_{Pron.1Sg.Acc} *zajebavaš* ‘Я тебе уже сказал, что ты **надо мной** издеваешься’;

(5) *Povej ti nêmu*_{Pron.m.3Sg.Dat} / *mên*_{Pron.1Sg.Dat} *kaj zdej misl’š* ‘Скажи ты **ему/мне**, что думаешь’ [Dvořák 2007: 228].

Функциональное противопоставление клитических и полных местоименных форм формировалось на протяжении XVI в., во время бурной перестройки морфологической системы словенского языка, и связано с последовательной контаминацией форм Gen и Асс личных местоимений. Формы Асс личных местоимений 1Sg и 2Sg (*me* < **mę*, *te* < **tę*) и возвратно-личного местоимения (*se* < **se*), первоначально употреблявшиеся и как клитики, и как полноударные словоформы, утратили способность принимать ударение и стали клитиками Асс и Gen, в то время как формы Gen (*mene*, *tebe*), первоначально не имевшие кратких аналогов, стали полными формами Асс и Gen. В дательном падеже формальное противопоставление полных и кратких местоимений изначально присутствовало только у личных местоимений 1Sg и 2Sg и возвратно-личного местоимения. Для текстов этого периода характерно употребление полных форм местоимений при отсутствии логического ударения и без предлога,

то есть в условиях, требующих в ССЛЯ клитических форм. Синтаксически эти формы клитиками не являются:

(6) Мф. 3: 15 *Natu je on njemu_{Pron.3Sg.m.Dat} rěrupuŕtil* ‘Тогда Иоанн отпускает **Его**’ (Библия Юрия Далматина, 1584 г.). — ср.: *Tedaj mu_{Pron.3Sg.m.Dat} je rupuŕtil* (Стандартный перевод Библии, 1997 г.).

В ССЛЯ полные и клитические формы личных местоимений противопоставлены и синтаксически: место полной формы зависит от ее синтаксической роли, в то время как место и порядок клитик в предложении определены строгими правилами.

Если в предложении несколько клитик, они группируются в кластер, который функционирует как единое целое, не может быть разбит не-клитикой, располагается в предложении на том же месте и подчиняется тем же правилам, что и единичная клитика. Порядок клитик в кластере строго определен:

1. Формы Praes глагола *biti* ‘быть’ (кроме Praes.3Sg) и показатель Conj *bi*;

2–3. Краткие формы Dat и Acc возвратно-личного местоимения *sebe*, а также омонимичные им возвратные частицы *si* и *se*, входящие в состав глаголов;

4–6. Краткие формы Dat, Acc и Gen личных местоимений;

7. Формы Fut и Praes.3Sg глагола *biti*.

По диалектам, а также в разговорном языке наблюдается тенденция к подъему глагольных клитик Fut и Praes.3Sg из абсолютного конца кластера в его начало. Но если подъем форм Fut представляет собой масштабное явление (подробнее см. [Громова 2023]), клитики Praes.3Sg поднимаются в начало кластера исключительно редко. Таким образом, они могут служить надежной границей конца кластера: если полная местоименная форма расположена справа от формы Praes.3Sg глагола *biti*, она совершенно точно не занимает позицию клитики.

В простом предложении место клитики (или кластера клитик) находится после первой ударной составляющей; для клитик главной части сложного предложения, расположенной после придаточной, такой составляющей является вся придаточная часть. Кроме того, в разговорной речи и в диалектах по всей Словении клитики регулярно располагаются в абсолютном начале предложения, а по диалектам местоименные клитики могут также стоять в контактной постпозиции к *l*-причастию (при этом не являясь частью кластера). Применительно к диалектному синтаксису мы называем **позиция-ми клитик** все эти позиции.

В современных словенских диалектах у полных форм личных местоимений в функции кратких, как правило, нет варьирования синтаксической позиции: в 285 из 288 исследованных нами населен-

ных пунктов они встречаются или только в позиции клитик, или только вне ее. Исключения единичны — это три пункта в восточно-доленском говоре, на южной границе нотраньского диалекта приморской группы и на северной границе гореньского диалекта.

Полные формы личных местоимений в функции кратких **вне позиции клитик** образуют дисперсный ареал в диалектах юго-запада — гореньских, приморских и доленских (см. рис. 1):

(7) Nə, in un je_{Aux.Praes.3Sg} **məp**_{Pron.Sg1.Dat} riekū: »Puor, kuk ra ti nusaš gnarje?« 'Ну, и он **мне** сказал: «Парень, деньги нужны?»' (Драга, восточнодоленский говор)

При этом формы Асс сосредоточены на северо-западной границе ареала — они отмечены единичными примерами в одном пункте на севере обсочского диалекта приморской группы и в двух пунктах на севере гореньского диалекта:

(8) Šeđ je 'du: »Səm_{Aux.Praes.1Sg} '(m)u ŋk'ret d'no,« je d'joŋ , »'xe:ːj, še »**nùo**_{Pron.Sg3.f.Acc} səm_{Aux.Praes.1Sg} pa kar xmə:ɥ poštēdiēru,« je d'joŋ ... »al bùo zē ná:šo xí:šo al 'ne...« Он сказал: «Была у меня как-то одна, — говорит, — я **ее** быстро раскусил, придется она ко двору или нет...»' (Бавшица, обсочский)

ССЛЯ: Je del: «Sem imel enkrat eno,» je del, «sem_{Aux.Praes.1Sg} **jo**_{Pron.Sg3.f.Acc} pa kar kmalu poštudiral, ali bo za našo hišo ali ne...» (здесь и далее перевод примера на ССЛЯ приводится, если он есть в источнике)

Иную картину дают полные формы личных местоимений в **позиции клитик**, реализующие переходный этап от состояния, зафиксированного в языке XVI в., к современной литературной норме. Они отмечены в четырех боковых ареалах разного размера и плотности.

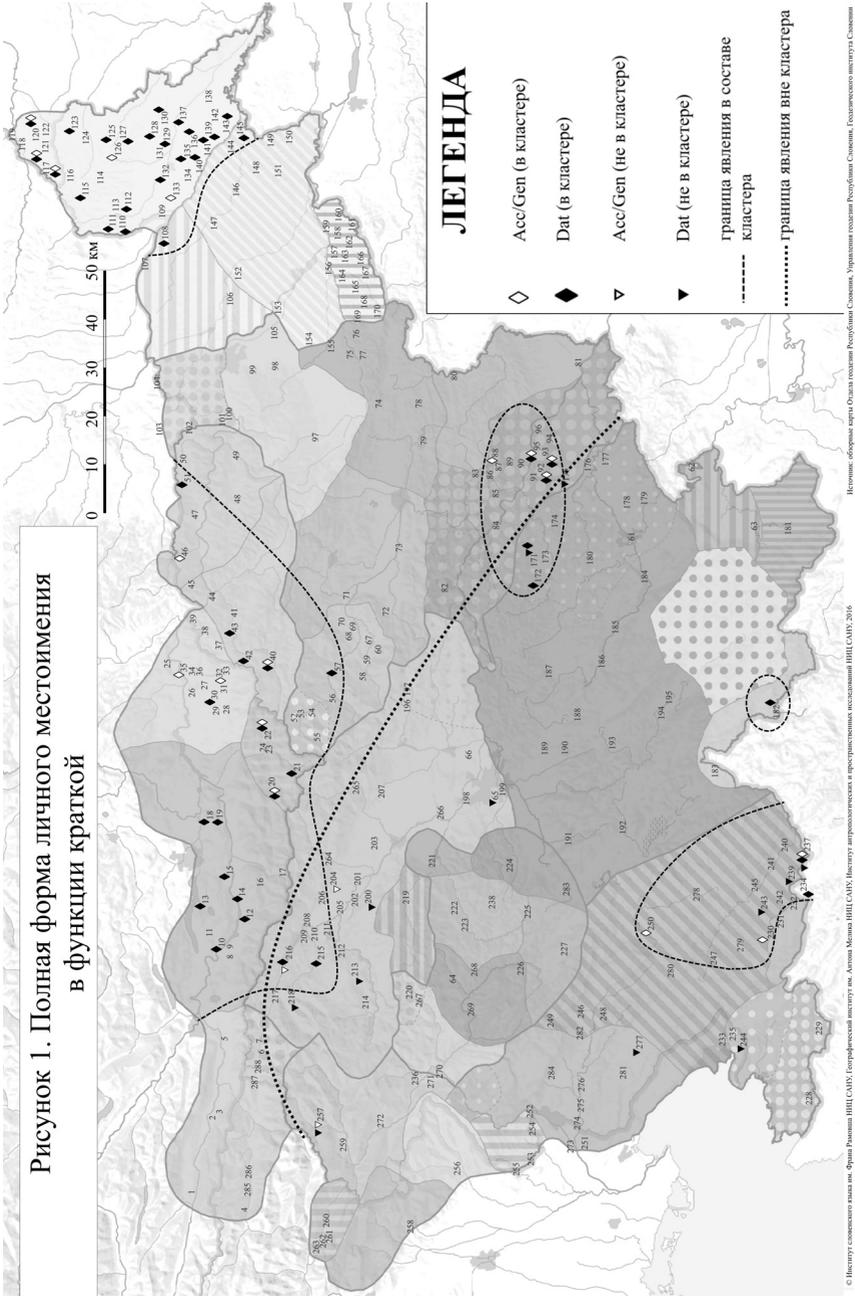
Сплошной ареал на восточной границе словенского языкового пространства охватывает прекмурский диалект и соседние пункты словенскогоричского и прлекийского диалектов паннонской группы; его ядром является прекмурский диалект на территории Словении:

(9) Tou Sakalovec eden **mēna**_{Pron.1Sg.Dat} aštja v Meritja pravo 'Человек из Сакаловец **меня** в Америке аштъяком назвал' (Штевановци, прекмурский).

ССЛЯ: Človek iz Sakalovec **mi**_{Pron.1Sg.Dat} je_{Aux.Praes.3Sg} aštjak v Ameriki rekel.

Плотный северный ареал с зоной наибольшей частотности в рожанском диалекте охватывает большую часть диалектов каринтийской группы (кроме зильского на западе и части севернопохорско-ремшникского на востоке), север гореньского диалекта и один пункт верхнесавиньского диалекта штирийской группы на периферии (солчавский говор при этом не захвачен):

**Рисунок 1. Полная форма личного местоимения
в функции краткой**



Источники: сборники статей Фонда государственного регионального исследования, Управления государственного регионального исследования, Государственного института статистики

© Институт государственной статистики Республики Крым, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Крымский институт государственного регионального исследования» Института государственного регионального исследования

(10) ?ə sə tã:u geni:xc ti:, sə_{Aux.Praes.3Pl} pri:ədu ə'rhla_{1-PTC} 'jomə_{Pron.3Sg.m.Dat} má:ma, 'nit 'Потому что ты бездельник, — выговаривала ему мама, ага' (Клагенфуртская котловина, рожанский).

ССЛЯ: Ker si brezdelnež — so_{Aux.Praes.3Pl} mu_{Pron.3Sg.m.Dat} očitali mama, ne.

Компактный ареал с ядром в севничко-кркском говоре посавско-го диалекта штирийской группы вторгается в соседний восточно-доленьский говор доленьской группы:

(11) Ou, sm rjekla, naben na vej, kakou je_{Aux.Praes.3Sg} mjen_{Pron.1Sg.Dat}! Kakou mjene_{Pron.1Sg.Acc} hrbtenica bulij! 'Ох, — говорю, — кто бы знал, как мне худо! Как у меня позвоночник болит!' (севничко-кркский говор посавского диалекта)

Еще один компактный дисперсный ареал расположен на юго-западе — в нотраньском диалекте приморской группы:

(12) Zli, zli to vuódo će, ki_{COMP} mene_{Pron.Sg3.f.Acc} pèče 'Лей, лей воду сюда, где у меня жжет' (Хрушица, нотраньский).

(13) I tamo njoj_{Pron.Sg3.f.Dat} je_{Aux.Praes.3Sg} lepši položaj, ako gledamo 'И там ей лучше, если посмотреть' (Шапьяне, нотраньский).

Также отмечен точечный ареал на южной границе словенского языкового пространства — в костелском диалекте доленьской группы, — причем единственный пример в этом ареале демонстрирует дублирование полной и клитической форм личного местоимения Sg1.Dat (местоименную репризу):

(14) A 'u:ni g'li:da, p'ra:vi: »'Kaj mi boš tisto 'doč ! 'Za:kaj bi_{Conj} mi_{Pron.Sg1.Dat} 'mjē:ni_{Pron.Sg1.Dat} tu 'doč ?« 'А он смотрит и говорит: «Ты мне это дашь! Зачем бы тебе давать мне это?»' (Хрватско при Осилници)

Полные формы Асс и Ген личных местоимений ед. ч. в позиции клитик редки, а территория их употребления меньше, чем у форм Dat. В каринтийском и штирийско-доленьском ареалах преобладают формы Асс личного местоимения 1Sg, в паннонском же отмечены только формы Асс местоимений 3Sg.m и 3Sg.f:

(15) 'Ve:ī pa 'vi:š, ka s've:ti 'Peter 'tö 'ne:ī 'sâm 'tisto 'ofco 'bujo, s'tera 'naga_{Pron.3Sg.m.Acc} š'ki:pnila, 'se, 'se je dojs'poklo, 'ne:ī? 'Знаешь ведь, что святой Петр не только ту осу убил, что его ужалила, а всех, да?' (Горни Сенек, Венгрия, прекмурский)

ССЛЯ: Saj veš, da niti sveti Peter ni samo tiste ose ubil, ki ga_{Pron.3Sg.m.Acc} je_{Aux.Praes.3Sg} pičila, vse je umoril.

Стоит отметить, что, в отличие от ССЛЯ, для паннонских говоров нехарактерны проклитико-энклитические блоки местоименной клитики и управляющего предлога. Вместо них используются полные формы местоимений с предлогами:

(16) På nå'lå:gåš 'tõtä vä'rigä 'gq:r, **nå 'jägå**_{Pron.3Sg.m.Acc} 'И надеваешь эти цепи туда, **на него**' (Цвен, нижнепрлекийский говор).

ССЛЯ: Pa nalagaš te verige gor, **nanj**_{Pron.3Sg.m.Acc}

Можно было бы ожидать, что данные современных словенских диалектов отражают относительную хронологию возникновения местоименных клитик, т. е. на месте старой клитики (1Sg.Dat, 2Sg.Dat) реже встречается полная форма соответствующего местоимения, чем на месте сравнительно новой (3Sg.Dat, 1Sg.Acc, 2Sg.Acc). Однако это не так.

И в позиции клитик, и вне ее полные формы Acc и Gen личных местоимений ед. ч. в функции кратких встречаются реже, чем полные формы Dat, а их ареалы меньше. При этом в каринтийском (северном) и штирийско-доленьском ареалах преобладают формы Acc личного местоимения 1Sg, а в паннонском (восточном) ареале нам встретились только формы Acc местоимений 3Sg.m и 3Sg.f. Значит, в первых двух ареалах формирование противопоставления полных и клитических форм единственного числа почти завершено, за исключением форм 1Sg.Acc. А в восточном ареале «запаздывает» дистрибуция полных и клитических форм местоимений 3Sg.Acc.

Таким образом, словенский диалектный континуум демонстрирует множество отдельных микросистем, в которых продолжают формироваться и противопоставление полных и клитических форм личных местоимений (функциональное и синтаксическое), и парадигма местоименных клитик.

Кажущееся «запаздывание» клитизации форм DatSg по сравнению с AccSg может быть объяснено, если вспомнить, что современные краткие формы вин. п. личных местоимений 1 и 2 лица ед. ч. и возвратно-личного местоимения (*me, te, se*) изначально были полноударными (ст.-сл. *mę, tę, sę*), а современные полные формы этих местоимений (*mene, tebe, sebe*) появились в результате позднейшей аналогии с формами Gen. Таким образом, краткие формы AccSg, располагающиеся ниже вакернагелевской позиции вне кластера, могут быть не «заблудившимися» клитиками, а старыми полноударными формами, которые сосуществуют в переходной системе с новыми полноударными формами, возникшими в результате влияния форм Gen.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громова М.М. Кластеризуемые клитики в словенских диалектах: архаизмы и инновации // Славянский мир: общность и многообразие. Материалы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 23–24 мая 2023 г. М., 2023. С. 201–205.

2. Dvořák B. Slovenian Clitic Pronouns and What is so Special about Them // *Slovenski jezik — Slovene linguistic Studies*. 2007. № 6. Pp. 209–233.
3. Murko M. Enklitike v slovenščini. Oblikoslovje in skladnja // *Letopis Matice Slovenske za leto 1891*. Ljubljana, 1891. Pp. 1–65.
4. Številčno zaporedje vprašanj v SLA [Электронный ресурс]. URL: https://sla.zrc-sazu.si/eSLA/Vprasanja_stevilke.htm (дата обращения: 30.01.2024).
5. Zuljan Kumar D. Besedni red v govorjenih slovenskih narečjih // *Škrabčeva misel VI: zbornik s simpozija 2007 / Toporišič, Jože (ur.)*. Nova Gorica, 2008. Pp. 121–135.

REFERENCES

1. Gromova M.M. Klasterizuemye klitiki v slovenskikh dialektakh: arkhazmy i innovatsii [Clustered Clitics in Slovenian Dialects: Archaisms and Innovations]. *Slavyanskii mir: obshchnost' i mnogoobrazie. Materialy konferentsii molodykh uchenykh v ramkakh Dnei slavyanskoi pis'mennosti i kul'tury. 23–24 maya 2023 g.* [Slavic world: community and diversity. Materials of the conference of young scientists within the framework of the Days of Slavic Literature and Culture. May 23–24, 2023]. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN Publ., 2023, pp. 201–205. (In Russ.). DOI: 10.31168/2619-0869.2023.2.12
2. Dvořák B. Slovenian Clitic Pronouns and What is so Special about Them. *Slovenski jezik — Slovene linguistic Studies*, 2007, 6, pp. 209–233.
3. Murko M. Enklitike v slovenščini. Oblikoslovje in skladnja. *Letopis Matice Slovenske za leto 1891*. Ljubljana: Matica Slovenska, 1891. Pp. 1–65.
4. Številčno zaporedje vprašanj v SLA. URL: https://sla.zrc-sazu.si/eSLA/Vprasanja_stevilke.htm (accessed: 30.01.2024).
5. Zuljan Kumar D. Besedni red v govorjenih slovenskih narečjih. *Škrabčeva misel VI: zbornik s simpozija 2007 / Toporišič J. (ed.)*. Nova Gorica: Frančiškanski samostan Kostanjevica, 2008. Pp. 121–135.

Поступила в редакцию 19.02.2024

Принята к публикации 11.06.2024

Отредактирована 23.07.2024

Received 19.02.2024

Accepted 11.06.2024

Revised 23.07.2024

ОБ АВТОРЕ

Громова Мария Михайловна — младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Русская литература в современном мире» филологического факультета имени М.В. Ломоносова; marija.gromova@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Mariya Gromova — Junior Researcher, Research Laboratory “Russian Literature in the Modern World”, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; marija.gromova@list.ru